

В. А. Томсинов

**Александр Македонский
как египетский фараон**

Опубликовано в издании:

**Томсинов В. А. Государство и право Древнего Египта.
М.: ИКД «Зерцало-М», 2011. С. 226–259.**

да¹. После этого, весьма короткого, рассказа о последнем периоде владычества персов в Египте во всех вариантах «Египтиаки» следует сообщение, что здесь заканчивается описание египетской истории Манефоном.

В египтологии принято считать, что рассказ о XXXI династии не принадлежит авторству Манефона, а является позднейшим добавлением к написанному им тексту «Египтиаки». На мой взгляд, для такого вывода нет достаточных оснований, но и утверждать безоговорочно, что данный рассказ написан Манефоном, невозможно.

Как бы то ни было, второй период правления фараонов персидской династии был непродолжительным — он занял всего десять лет. Разгром армии Дария III войсками царя Македонии Александра III в битве при сирийском городе Исса в ноябре 333 года до н.э. фактически прекратил владычество персов над Египтом. В этой битве полегло много персидских военачальников. Погиб в ней и сатрап Египта по имени Сабак².

В конце 332 года, прервав свою военную кампанию против персидского царя, в Египет прибыл с сорокатысячным войском сам Александр Македонский. С этого момента в истории древнеегипетского государства начался новый период.

§ 3. Александр Македонский как египетский фараон

Историки до сих пор спорят о том, какую цель преследовал Александр Македонский, направляясь в декабре 332 года до н.э.

---

¹ The Aegyptiaca of Manetho. P. 184–187.

² См.: *Квинт Курций Руф.* История Александра Македонского. С приложением сочинением Диодора, Юстина, Плутарха об Александре / Отв. редактор А. А. Вигасин. М., 1993. С. 40. Кн. 3. Гл. 11. § 9–10: «Но македонцы, стоявшие рядом с Александром, ободряя друг друга, во главе с ним самим ворвались в середину персидской конницы. Избиение врага походило на его полный разгром. Вокруг колесницы Дария лежали его самые славные полководцы, почетно погибшие на глазах своего царя, все они лежали ничком, так как пали, сражаясь и получив раны в грудь. Среди них узнали Атизия, Реомитра и правителя Египта Сабака, командиров больших армий».

из Сирии в Египет¹. Дошедшие до нас произведения античных авторов (Диодора Сицилийского², Помпея Трога³, Страбона⁴, Квинта Курция Руфа⁵, Плутарха из Херонеи⁶, Луция Флавия Арриана⁷ и Ахилла Татия⁸)⁹, в которых рассказывается о египетском походе

---

¹ См., например: *Bloedow Ed. F. Egypt in Alexander's Scheme of Things // Quaderni Urbinati di Cultura Classica. New Series. 2004. Vol. 77. № 2. P. 75–99.*

² Древнегреческий историограф, автор «Исторической библиотеки» в сорока книгах, Диодор Сицилийский жил в I в. до н.э., приблизительно с 80 до 29 г.

³ Произведение римского историка времен Октавиана Августа Помпея Трога «*Historiae Philippicae* (История Филиппа)» сохранилось в кратком пересказе (эпитома) Марка Юниана Юстина, жившего в первой половине III в. См.: *Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiarum Philippicarum»*. М.: РОССПЭН, 2005. Приводимые в «Эпитома» характеристики и оценки Александра Македонского и его отца Филиппа II принадлежат скорее всего лично Юстину, но исторические факты заимствованы, очевидно, у Помпея Трога, иначе Юстину не было никакой необходимости называть свое произведение «Эпитомой» его сочинения.

⁴ Главным произведением древнегреческого историографа и географа Страбона, жившего приблизительно в период с 64/63 г. до н.э. по 23/24 г. н.э., является «География». События египетского похода Александра Македонского описываются в различных местах последней, тринадцатой, книги данного сочинения.

⁵ Древнеримский историограф, автор «Истории Александра Македонского (*Historiae Alexandri Magni Macedonis*)» в десяти томах, Квинт Курций Руф жил примерно в I в. до н.э.

⁶ Древнегреческий историограф, автор «Сравнительных жизнеописаний» и целого ряда нравственно-философских сочинений, Плутарх из Херонеи (на древнегреч.: Πλούταρχος) жил в период с 45 до 127 г. н.э.

⁷ Луций Флавий Арриан (ок. 85–175 гг. н.э.) был греком по происхождению, но состоял на государственной службе в Римской империи. Он написал множество исторических сочинений, среди которых самое известное — «*Anabasis Alexandri* (Поход Александра)» — посвящено истории военных походов Александра Македонского.

⁸ Ахилл Татий — древнегреческий писатель, живший во II в. н.э. в Александрии. Помимо целого ряда повестей, он написал историю Александра Великого.

⁹ Названные античные авторы жили спустя три–пять столетий после смерти Александра Македонского и свои произведения о нем написали на основе записей тех людей, которые были его современниками или жили во времена, не слишком отдаленные от его смерти. Плутарх называет 15 имен таких людей, на рассказах которых он составил свою биографию Александра (Клитарх, Поликлет, Онесикрит, Антиген, Истр, Антиклид, Филон Фиванский, Филипп из Феангелы, Гекатей Эретрийский, Филипп Халкидский, Дурид Самосский и др.). Неко-

де великого полководца, ничего не сообщают на этот счет. Большинство исследователей античной истории и египтологов, пытавшихся ответить на указанный вопрос, главной целью пребывания Александра Македонского в Египте сочли его стремление взять под свой контроль побережье Средиземного моря в устье Нила и тем самым нейтрализовать персидский флот (Йоганн Густав Дройзен¹, Джон Багнелл Бери², Эдуард Мейер³, Симон Хорнблауэр⁴ и др.).

Английский египтолог Дэвид Георг Хогарт (*David George Hogarth*, 1862–1927) не связывал египетскую экспедицию македонского полководца с военной кампанией против персидской державы, но усматривал в его действиях план создания новой базы для торговли. Александр Македонский, отмечал он, «пребывал в долине Нила ровно столько времени, сколько тратит обыкновенный турист на единственный визит, и он никогда больше не воз-

---

торые из писателей — современников македонского полководца — сопровождали его в военных походах и соответственно описывали то, что видели сами. Это был, например, секретарь Александра Харет, соратники полководца Птолемей и Аристобул. Предположительно до 327 г. находился в окружении Александра историограф Каллисфен Олинтус, чья мать приходилось двоюродной сестрой его учителю Аристотелю. Каллисфен сопровождал Александра в египетском походе и лично наблюдал битву при Иссе. Скорее всего на основе именно его рассказов были описаны эти эпизоды истории Александра Македонского в дошедших до нас произведениях античных авторов. Во всяком случае, сходство этих описаний показывает, что у них был один и тот же источник.

¹ См.: *Droysen J. G. Geschichte Alexanders des Grossen*. Gotha–Stuttgart, 1925. S. 179. Первое издание данной книги вышло в свет в 1833 г.

² Цель и смысл похода Александра Македонского в Египет ирландский историк выразил следующим образом: «Но было бы стратегической ошибкой погрузиться в сердце Персидской империи, оставив позади себя непокоренными Сирию и Египет и персидский флот, контролирующий побережье. Победа при Иссе не заставила Александра отклониться от этого неизбежного пути; стратегическая ценность этой победы заключалась просто в том, что она открыла ворота в Сирию и Египет» (*Bury J. B. A History of Greece to the Death of Alexander the Great*. London, 1900. P. 763).

³ См. об этом: *Meyer Ed. Alexander der Große und die absolute Monarchie // Kleine Schriften zur Geschichtstheorie und zur wirtschaftlichen und politischen Geschichte des Altertums*, Halle, 1910. S. 287–288.

⁴ См. об этом: *Hornblower S. The Greek World 479–323 B. C.* London, 1983. P. 273.

вращался сюда, разве что в виде забальзамированного тела. Тем не менее, он изменил ход истории в Египте и учредил там самое долговременное из македонских царств — такое, которому было предназначено существовать три столетия и затем оставаться под европейским господством еще в течение шести столетий. В дополнение, он основал город, который спустя пятьдесят лет стал крупнейшим в мире портом и до сих пор является крупнейшим в восточном Средиземноморье; он перенаправил торговлю своего времени и создал на будущие века новую торговлю между континентами; и он усилил могущество Египта, добавив к нему всю северную Африку, так же как и запад — например, залив Габес (Syrtis)... Я думаю, мы можем считать, что он пришел в Египет из Сирии определенно для того, чтобы устроить некоторые из этих дел, коль скоро человеческое предвидение может предвидеть последствия человеческих действий»¹. В заключительной части своей статьи Д. Г. Хогарт заметил: «Именно македонская оккупация Египта открыла Красное море и Индийский океан европейской торговле»². С этой точки зрения, главной непосредственной целью прихода Александра Македонского в Египет было создание нового порта на побережье Средиземного моря. Он действительно создал такой порт, дав ему название Александрия. Но этим поступком далеко не ограничивались действия македонского властителя в Египте.

Древнегреческий историограф Луций Флавий Арриан (на лат.: *Lucius Flavius Arrianus*, приблизительно 85–175 гг.), который оставил самое, пожалуй, достоверное описание походов Александра Македонского³, о его египетской эпопее, длившейся от четырех до шести месяцев, рассказал следующее:

«Александр пошел на Египет, куда первоначально и собирался, и, выступив из Газы, на седьмой день прибыл в египетский город

---

¹ Hogarth D. G. Alexander in Egypt and Some Consequences // The Journal of Egyptian Archaeology. 1915. Vol. 2. № 2 (Apr.). P. 53.

² Ibid. P. 60.

³ Данный авторитет произведению Арриана «Поход Александра» придает то, что его содержание базируется на исторических сочинениях соратников Александра Македонского Птолея и Аристубула. Но это не значит, что тексты Арриана свободны от ошибок. См.: Bosworth A. B. Errors in Arrian // The Classical Quarterly. New Series. 1976. Vol. 26. № 1. P. 117–139.

Пелусий. Флот его из Финикии направился также в Египет, и он застал свои корабли уже в Пелусийской гавани. У Мазака, перса, которого Дарий поставил сатрапом Египта, не было персидского войска, и он, узнав об исходе сражения при Иссе, о позорном бегстве Дария и захвате Александром Сирии, Финикии и значительной части Аравии, беспрепятственно впустил Александра в страну и ее города. Он (Александр. — В. Т.) ввел в Пелусий гарнизон; кораблям велел подняться по реке до Мемфиса, а сам отправился к Гелиополю. Нил оставался у него справа; земли, через которые пролежала его дорога, добровольно покорялись ему. Пересекши пустыню, он явился в Гелиополь, а оттуда, переправившись через реку, прибыл в Мемфис, где принес жертву разным богам, в том числе и Апису, и установил празднество с состязаниями гимнастическими и мусическими. На него съехались знаменитости из Эллады. Из Мемфиса он поплыл вниз по реке к морю, взяв с собой щитоносцев, лучников, агриан, а из всадников царскую илу, составленную из “друзей”. Придя в Каноп, он проплыл кругом залива Мариа и вышел там, где сейчас находится город Александрия, названный по имени Александра. Место показалось ему чрезвычайно подходящим для основания города, который, по его мнению, должен был здесь процветать. Его охватило горячее желание осуществить эту мысль, и он сам разметил знаками, где устроить агору, где и каким богам поставить храмы,— были посвященные эллинским богам, был и храм Исиды Египетской,— и по каким местам вести кругом стены. По этому поводу он совершил жертвоприношение, и оказалось оно благоприятным»¹.

«Александра охватило желание отправиться к Аммону в Ливию; он хотел спросить бога — говорили, что предсказания Аммона сбываются в точности... Область, где находится храм Аммона, представляет собой кругом сплошь песчаную безводную пустыню, среди которой находится небольшое пространство (в самом широком месте оно простирается самое большее на 40 стадий²), сплошь засаженное плодовыми деревьями, маслинами и финиковыми пальмами, и единственное в окрестности, где бывает роса. Ключ, бьющий здесь, ничем не похож па ключи, ко-

¹ Арриан. Поход Александра. М.: Миф, 1993. С. 111.

² 6 километров.

торые бьют в других местах. В полдень вода в нем холодна на вкус, а на осязание кажется совсем ледяной. Когда солнце склоняется к вечеру, она становится теплее, от вечера и до полуночи все теплет и в полночь делается совершенно горячей. С полуночи она постепенно охлаждается, на рассвете она уже холодна и в полдень совершенно ледяная. Эти изменения совершаются постепенно и каждый день. Есть там и соль, которую уже в готовом виде выкапывают из земли. Жрецы Аммона привозят ее в Египет. Отправляясь туда, они кладут ее в корзиночки, сплетенные из листьев финиковой пальмы, в подарок царю или кому другому. Зерна у нее крупные (попадались больше чем в три пальца) и чистые, как хрусталь. Египтяне и прочие благочестивые люди пользуются этой солью при жертвоприношениях, считая, что она чище морской. Александр пришел в изумление и восторг от этого места; он спросил бога и, услышав ответ, который, по его словам, пришелся ему по душе, вернулся в Египет той же самой дорогой, как рассказывает Аристовул. Птолемей, сын Лага, говорит, что он пошел другой — прямо на Мемфис.

В Мемфис пришли к нему многочисленные посольства из Элады; и не было человека, которого бы он отпустил, не исполнив его просьбы... Египет он устроил таким образом: назначил в Египте двух номархов египтян, Долоаспа и Петисия, и между ними и поделил египетскую землю. Когда Петисий отказался от своей должности, Долоасп принял всю власть. Фрурархами он назначил “друзей”: в Мемфисе Панталеонта из Пидны, в Пелусии Полемона, Мегаклова сына, из Пеллы. Командовать чужеземцами он поставил этолийца Ликида; “писцом” у них Эвгноста, Ксенофантова сына, одного из “друзей”, а “наблюдателями” Эсхила и Ефиппа, сына Халкидея. Управление соседней Ливией он поручил Аполлонию, сыну Харина, а управление Аравией, прилегающей к Героополю, Клеомену из Навкратиса. Ему было приказано оставить номархов управлять их номами по их собственным обычаям, как установлено исстари; ему же собирать с них подати, которые им велено было вносить. Стратегами в войске, которое оставалось в Египте, он назначил Певкеста, сына Макартата, и Балакра, сына Аминты, навархом же Полемона, сына Ферамена... Говорят, что Александр разделил власть над Египтом между многими людьми, восхищаясь природой этой страны, которая представляла собой

естественную крепость; поэтому он и счел небезопасным вручить управление всего Египта одному человеку»¹.

Профессор департамента классических и религиозных исследований факультета искусств в университете Оттавы Эдмунд Фредерик Блоедов в статье, посвященной главной цели похода Александра Македонского в Египет, высказал мысль о том, что для ее установления необходимо проанализировать его действия в этой стране. Описание пребывания македонского полководца в Египте, данное Аррианом и другими античными историографами, показывает, что он совершил здесь четыре основных поступка: *во-первых*, принес в Мемфисе «жертву разным богам, в том числе и Апису, и установил празднество с состязаниями гимнастическими и мусическими»; *во-вторых*, основал город-порт Александрию²; *в-третьих*, посетил храм Аммона в оазисе Сива; и наконец, *в-четвертых*, дал распоряжения об организации управления Египтом и назначил высших должностных лиц в новую египетскую администрацию.

Совершение обряда жертвоприношения не могло быть, по мнению Э. Блоедова, главной целью египетской экспедиции Александра Македонского. Не было у него какой-либо необходимости идти в Египет и для того, чтобы издать распоряжения относительно системы управления страной и о назначении высших должностных лиц египетской администрации. Что же касается основания Александрии, то профессор Блоедов выразил в своей статье уверенность в том, что решение об этом Александр Македонский принял только в Египте. По его словам, «нет даже самого легкого намека в дошедших до нас источниках на то, что существовал предварительный план этого»³.

Рассмотрев деятельность македонского полководца в Египте, Э. Блоедов сделал следующее заключение относительно главной цели его пребывания в этой стране: «Так как никакие распоряжения об управлении страной не требовали его присутствия там и

---

¹ Арриан. Поход Александра. С. 112–114.

² Диодор Сицилийский, Помпей Трог (в пересказе Юстина) и Квинт Курций Руф относили принятие Александром решения об основании Александрии ко времени после посещения им храма Амона в оазисе Сива.

³ Bloedow Ed. F. Egypt in Alexander's Scheme of Things // Quaderni Urbinati di Cultura Classica. New Series. 2004. Vol. 77. № 2. P. 94.

основание города Александрия не являлось заранее планировавшейся целью, то остается только одна возможность — визит к оракулу Аммона в Сиве. Это, как оказалось, было главной целью его похода в Египет. И мотив для него был двояким: затмить своих предков, Персея и Геракла, и спросить оракула о своем божественном происхождении, т. е. добиться подтверждения этого. Соответственно, в решающий момент карьеры Александра его действия определялись не рациональными и военно-стратегическими соображениями, как можно было бы ожидать и что так долго поддерживалось современными критиками, но личными, субъективными предпочтениями, а именно: религиозными, романтико-героическими устремлениями, обуревавшими его до того, как он покинул Македонию»¹.

Посещение храма Аммона в оазисе Сива действительно было наиболее значимым поступком Александра Македонского во время пребывания в Египте. И вряд ли стало случайным то, что никакой другой эпизод его египетской эпопеи не был изложен античными историографами так подробно, как этот.

Диодор Сицилийский начал свое описание египетского похода Александра Македонского с сообщения, что он был «радостно» принят египтянами, «потому что персы оскорбляли их святыни и правили с помощью силы»². После этих слов греческий историкограф сразу же приступил к рассказу о том, как македонцы добивались до храма бога Аммона и какие тяготы им приходилось испытывать на этом пути. «Уладив все дела в Египте, Александр отправился к Амону вопросить бога. В середине пути встретили

---

¹ «Since neither arrangements for governing the country required his presence there, nor the founding of the city of Alexandria was a pre-planned objective, we are left with only one possibility — the visit to the oracle of Ammon at Siwah. This, it turns out, was his principal reason for going to Egypt. And the reason for this was twofold: to upstage his relations, Perseus and Heracles, and to consult the oracle about his divine filiality, i.e., to seek confirmation thereof. Accordingly, at a major junction in his career, Alexander's actions were determined by, not rational and strategic military considerations, as one would expect and which for so long has been maintained by modern critics, but by personal, subjective inclinations: religious, romantic heroism — preoccupations that predate his departure from Macedonia» (ibid. P. 98–99).

² Диодор. Историческая библиотека. Книга XVII / Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С приложением сочинением Диодора, Юстина, Плутарха об Александре. М., 1993. С. 303.

его послы из Кирены¹, везшие ему венец и великолепные дары, в том числе 300 боевых коней и 20 превосходнейших лошадей для колесниц четверней. Приняв их, он заключил с ними дружественный союз и вместе со своими спутниками отправился дальше к храму. Подойдя к безводной пустыне, он запасся водой и продолжал путь по стране, где песок лежал горами. Запас воды вышел за 4 дня; найти ее было негде. Всеми овладело отчаяние, как вдруг разразился ливень, который поразительным образом спас людей, нуждавшихся в воде; они, неожиданно спасенные, приписали этот случай промыслу богов. Набрав в какой-то впадине столько воды, сколько хватило бы на 4 дня, они после четырехдневного пути вышли из безводных мест. Дорога потерялась среди безбрежного песка, и проводники объявили царю, что вороны, карканье которых слышится справа, указывают дорогу, ведущую прямо к святилищу. Александр счел этот случай счастливым предзнаменованием и, решив, что бог с радостью его примет, ускорил свой путь. Сначала он наткнулся на так называемое “Горькое озеро”, а затем, пройдя 100 стадиев, миновал “города Аммона” и через один день пути подошел к священному участку»².

Общение Александра Македонского с оракулом Аммона Диодор описал так, будто сам при нем присутствовал: «Когда жрецы ввели Александра в храм и он увидел бога, старший пророк, человек очень преклонного возраста, подошел к нему со словами: “Привет тебе, сын мой! Так обращается к тебе бог”³. “Принимаю

---

¹ Кирена — город-государство, основанный в VII в. греческими колонистами с острова Фера. Во время персидского господства над Египтом Кирена входила в состав египетской сатрапии. Факт вручения Александру Македонскому короны послами из Кирены, свидетельствующий о признании его верховной власти над этим городом, не приводится Арианом.

² Диодор. Историческая библиотека. Книга XVII. С. 303–304.

³ Французский перевод этого фрагмента из семнадцатой книги Диодоровой «Исторической библиотеки», сделанный аббатом Террассоном, более смысловой и точнее выражает то, что происходило на самом деле: «A l'égard d'Alexandre qui avoit été introduit dans le temple par les Prêtres; il contemploit la statue du Dieu, lorsque le plus ancien d'entr'eux l'aborda & lui dit d'un ton de Prophète, ô mon fils! recevés cette dénomination de la part du Dieu (Что касается Александра, введенного жрецами в храм; то он рассматривал статую Бога, когда самый старый из них подошел вплотную и сказал ему тоном пророка: “О мой сын! Прими от Бога это наименование») (Histoire Universelle de Diodore de Sicile. Traduit en François

твой привет, — ответил Александр, — и впредь буду называться твоим сыном, если только ты дашь мне власть над всей землей”. Жрец вошел в святилище, и пока люди, несшие бога, двигались, подчиняясь указаниям божественного голоса, он сказал Александру, что бог обязательно исполнит его просьбу. “Напоследок открой мне то, что я ищущу узнать: настиг ли я всех убийц моего отца или кто-то еще остался?” — “Не кощунствуй, — закричал жрец, — нет на земле человека, который мог бы злоумыслить на того, кто родил тебя! Убийцы же Филиппа понесли наказание. Дозказательством же твоего рождения от бога будет успех в твоих великих предприятиях: и раньше ты не знал поражений, а теперь будешь вообще непобедим”. Александр обрадовался этому предсказанию и, почтив богов великолепными приношениями, вернулся в Египет»¹.

Квинт Курций Руф описание египетского похода великого македонца начал, так же как и Диодор, с рассказа о том, как тепло он был встречен местным населением. «Египтяне, давно уже враждебно относившиеся к персидским правителям, считая, что они алчны и высокомерны, с нетерпением ожидали прибытия Александра»². И он вступил на египетскую землю в качестве не завоевателя, но освободителя. Послав пеших воинов в Пелусий, ключевой город дельты Нила, Александр «с отборным отрядом воинов и без обоза» поплыл по реке к Мемфису. Персидские гарнизоны никакого сопротивления ему не оказывали. «От Мемфиса по той же реке, — продолжает свой рассказ Квинт Курций Руф, — царь проникает во внутренние области Египта и, организовав все

---

par Monsieur l'Abbé Terrasson, de l'Académie de François. Tome cinquième. A Paris, M. DCC. XLIV (1744). P. 100). В 1846 г. был опубликован новый перевод на французский язык «Исторической библиотеки» Диодора. Приведенный фрагмент семнадцатой книги был изложен в несколько измененном содержании: «Lorsqu' Alexandre fut introduit dans le temple et qu'il aperçu la statue du dieu, le prophète, home très-âge, s'avança ver lui et lui dit: “Salut, ô mon fils, recevez se nom de la part du dieu”» (Bibliothèque Historique de Diodore de Sicile. Traduction Nouvelle avec une preface, des notes et un index par Ferd. Hoefler. Tome 3. Paris, 1846. P. 231).

¹ Диодор. Историческая библиотека. Книга XVII. С. 304–305.

² Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С приложением сочинением Диодора, Юстина, Плутарха об Александре. М., 1993. С. 62.

управление так, чтобы ни в чем не нарушать отеческих обычаев египтян, решил отправиться к оракулу Юпитера-Аммона»¹.

Примечательно, что Александр Македонский не отказался от решения посетить храм Аммона даже после того, как узнал, что дорога к нему проходит через жаркую, безводную и труднопроходимую пустыню, причем занимает она несколько дней. «Ему предстоял путь, едва доступный по трудности лишь немногим, и притом опытным людям, — писал Квинт Курций Руф. — Там недостает влаги на земле и в воздухе, простираются бесплодные пески, пышущие невыносимым жаром, и почва, раскаленная от солнечных лучей, обжигает ноги. Там надо бороться не только с жарой и засухой, но еще и с сыпучим и очень глубоким песком, в котором вязнут ноги. Египтяне преувеличивали значение этих трудностей, но Александра побуждало страстное желание дойти до храма Юпитера, которого он, не довольствуясь происхождением от смертных, считал своим прародителем, или хотел, чтобы его тако-вым считали»².

Четыре дня Александр и его воины шли по пустыне, пока не добрались до святилища бога. У храма их встретил старейший жрец, который назвал македонского царя сыном Аммона. Александр сказал в ответ, что принимает и признает данное звание, отрекаясь от человеческого жребия. Затем, согласно рассказу Квинта Курция Руфа, «он спросил, надо всем ли миром отец его предназначил ему иметь власть. Жрец, продолжая льстить ему, объявил, что он будет правителем всех земель. После этого царь спросил, все ли убийцы его отца наказаны. Жрец ответил, что его отец недоступен для преступления, но убийцы Филиппа наказаны; он добавил, что царь будет непобедим, пока не отойдет к богам»³.

Далее историограф сообщил, что Александр совершил жертвоприношение и поднес дары жрецам и богу. Его спутникам также было разрешено обратиться к Юпитеру-Аммону с вопросами, но они, по его словам, «ни о чем другом не спросили, как о том, разрешает ли им Юпитер воздавать своему царю божеские почести. Жрец ответил, что Юпитеру тоже приятно (чтобы они воздава-

---

¹ Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С. 62.

² Там же.

³ Там же. С. 64.

ли божеские почести своему царю-победителю). Правдиво и свято верящим ответы оракула могли, конечно, показаться пустыми; но судьба часто побуждает тех, кого приучила полагаться лишь на нее, более жаждать славы, чем быть достойными ее»¹.

Страбон, рассказывая в своей «Географии» о визите Александра Македонского в храм Аммона, привел некоторые, взятые у Каллисфена, весьма интересные подробности, о которых умолчали другие античные историографы. Посетовав, что писатели, рассказывавшие до него о подвигах великого македонца, сообщая «кое-что, достойное доверия», «прибавляли много лести», Страбон написал далее: «Александр выступил из Паретония и пошел в полосу южных ветров, но был вынужден продолжать путь, сбившись затем с пути от поднявшихся облаков летучего песка; он был спасен наступившими ливнями и двумя воронами, которые указали ему дорогу. Этот рассказ уже является лестью, такого же рода и следующий о том, что жрецы разрешили только одному царю войти в храм в обычной одежде: остальные же должны были переодеться и (кроме Александра) слушать изречения оракула, находясь вне храма, и только он — из храма. Ответы оракула давались не словами, как в Дельфах и у Бранхидов, но большей частью кивками и знаками, как у Гомера:

Рек и во знаменье черными Зевс помавает бровями (Ил. I, 528)

Причем прорицатель принимал на себя роль Зевса. Однако прорицатель в точных выражениях сказал царю, что он — сын Зевса»².

Из приведенных описаний посещения Александром Македонским храма Аммона в оазисе Сива видно, что и сам он придавал данному мероприятию повышенное значение. Но можно ли это посещение считать главной целью его египетского похода? Думается, для македонского полководца важное значение имело не само по себе общение с оракулом бога Аммона, но та ценность, которая приобреталась им в результате его участия в этой религиозной церемонии, а именно — *религиозно освященный, а значит, законный и общепризнанный титул египетского фараона.*

---

¹ Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С. 64.

² Страбон. География в 17 книгах / Перевод, статья и комментарии Г. А. Стратановского. М., 1994. С. 750.

Бог Аммон считался в Египте со времен Среднего царства главным богом Египта и звался «господином тронов обеих земель Верхнего и Нижнего Египта»¹. В связи с этим мыслилось, что именно от него каждый верховный властитель получает властные полномочия. По словам Гастона Масперо, «Амон являлся с давних времен в Фивах и в колониях не только верховным богом-господином, но и предком, от которого происходили все фараоны, являвшиеся настоящими суверенами Египта. Таким образом, он унаследовал права бога Ра, который был первым главой божественных династий, а затем человеческих: все монархи имели в своих венах кровь Ра или, по-фивански, кровь Амон-Ра»².

Церемония наделения нового фараона властными полномочиями совершалась в храме Аммона в Карнаке. Во время нее фараон объявлялся сыном Аммона и властителем над всей землей. Самый ранний из известных случаев восшествия на трон посредством такой церемонии связан со вторым фараоном XII династии, именуемым в исторической литературе как Сенурсет I (приблизительно 1971–1926 гг. до н.э.). Текст, написанный на папирусе Весткар³, содержит следующее заявление бога Аммона, сделанное в процессе церемонии восшествия на престол царицы Хатшепсут: «Я даю тебе всю жизнь и удовлетворение, всю стабильность, всю радость сердца со мной; Я даю тебе все здоровье, все земли; Я даю тебе все страны, всех людей»⁴. Еще один пример подобной церемонии есть в тексте, начертанном на папирусе Харриса⁵. Здесь приводят-ся благодарственные слова Рамсеса III в адрес Аммона. «Именно

---

¹ Данная надпись сопровождает образ бога Аммона, начертанный на стене погребального храма Рамсеса III, расположенного в западной части Фив (см.: Wilkinson R. H. *The Complete Gods and Goddesses of Ancient Egypt*. New York, 2003. P. 96.

² Maspero G. C. *Ch. Comment Alexander devint Dieu en Égypte // Maspero G. C. Ch. Études de mythologie et d'archéologie égyptiennes*. Tome 6. Paris, 1912. P. 275.

³ Такое название документу дано по имени его первого обладателя — мадам Весткар. Данный папирус датируется началом правления XVIII династии.

⁴ *Ancient Records of Egypt. Historical Documents*. By James Henry Breasted. Vol. 2. *The Eighteenth Dynasty*. Chicago, 1906. P. 82.

⁵ Обнаружен в 1855 г. в районе Фив местными жителями. Продан ими господину А. Харрису, отсюда и название — папирус Харриса. Датируется временем правления фараона Рамсеса III.

Ты, — говорит фараон богу, — создал небеса и землю; и Ты назначил меня быть властителем над двумя землями и правителем на твоём великом троне. Ты дал мне все земли под солнцем»¹.

На стеле, обнаруженной в начале 60-х годов XIX века на горе Гебел Баркал (400 км от Хартума), сохранились надписи и рисунки происходившей в храме бога Аммона церемонии наделения властью Рамерки Аспалута, второго фараона двадцать пятой — кушитской (эфиопской) династии². На рисунке изображен Рамерка Аспалут, стоящий на коленях перед Аммоном и его супругой, госпожой небес Мут. Из надписей следует, что богиня сообщает фараону: «Я даю тебе всю жизнь и власть, все здоровье и радость навсегда». А бог наставляет: «Мой возлюбленный сын! Я даю тебе восход Ра, его власть над этим местом! Я возлагаю на твою голову две короны непоколебимые как небеса, опирающиеся на четыре столба! Живи, процветай, заботься о своем обновлении и регулярном возвращении в молодость подобно Ра. Навсегда пусть все земли и все чужие страны будут собраны под твоими двумя сандалиями!»³

Подобных случаев можно привести много. Из них очевидно, что *общение Александра Македонского с оракулом в храме Аммона*

---

¹ Ancient Records of Egypt. Historical Documents. By James Henry Breasted. Vol. 4. P. 142.

² В списке фараонов XXV династии, который приводится в «Египтиаке» Манефона, Рамерка Аспалут даже не упоминается. Однако о том, что такой фараон действительно существовал и правил в Египте (во второй половине VIII в. до н.э.), свидетельствуют много различных надписей. Так, в одной из них описывается как «царь Верхней и Нижней стран, Рамерка, сын Солнца Аспалут» совершает жертвоприношение Амону-Ра. См.: Inscription of Queen Madsenen. Translated from Egyptian text by Paul Pierret and translated from the French by G. Maspero // Records of the Past: being English Translations of the Assyrian and Egyptian Monuments. Published under the sanction of the Society of Biblical Archeology. Vol. 4. Egyptian Texts. London, 1875. P. 88. Царица Мадсенен была супругой Рамерки Аспалута. О том, что он был вторым фараоном эфиопской династии, говорится в сообщении об археологических открытиях 1911 г. в первом номере «Американского журнала археологии» за 1912 г. См.: Bates W. Archaeological News. Notes on Recent Excavations and Discoveries // American Journal of Archaeology. 1912. Vol. 16. № 1. P. 115.

³ Stele of the Coronation // Records of the Past: being English Translations of the Assyrian and Egyptian Monuments. Published under the sanction of the Society of Biblical Archeology. Vol. 6. Egyptian Texts. London, 1876. P. 72.

был не чем иным, как церемонией, освящавшей передачу ему верховной власти над Египтом. «Привет тебе, сын мой! Так обращается к тебе бог», — этими словами встретил его, по рассказу Диодора, который выше приводился, оракул Аммона. «Принимаю твой привет, — ответил Александр, — и впредь буду называться твоим сыном, если только ты дашь мне власть над всей землей». О том, что между оракулом Аммона и македонским полководцем состоялся именно такой, *исключительно ритуальный*, разговор, показывает и цитированное выше произведение Квинта Курция Руфа. Согласно ему Александр «спросил, надо всем ли миром отец его предназначил ему иметь власть». Оракул же ответил, что «он будет правителем всех земель».

Полное соответствие данного разговора ритуальным фразам, которые начиная с эпохи «Нового царства» произносились во время совершавшейся в храме Аммона церемонии вступления на престол нового фараона, свидетельствует о том, что историографы правильно передали его содержание. Однако глубокий, религиозно-мистический и одновременно политический смысл короткой беседы Александра Македонского с оракулом Аммона они совершенно не поняли.

Некоторые античные писатели обращенную к богу Аммону просьбу македонского полководца дать ему власть над «всей землей» расценили как проявление в нем стремления к мировому господству. Квинт Курций Руф, приведя слова оракула о том, что Александр «будет правителем всех земель», и сообщив после них, что «царь не только позволил называть себя сыном Юпитера (т. е. Аммона. — В. Т.), но даже отдал об этом приказ»¹, высказал мнение, что македонский полководец «хотел этим возвеличить славу своих подвигов»².

Луций Флавий Арриан визит Александра в храм Аммона в оазисе Сива объяснил его желанием узнать свое будущее. По словам историографа, великий македонец «хотел спросить бога — говорили, что предсказания Аммона сбываются в точности и что именно он предсказал Персею и Гераклу: одному, что Полидект пошлет его против Горгоны, а другому, что он придет к Антею в

---

¹ Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С. 64.

² Там же.

Ливию и к Бусириду в Египет. Александр стремился подражать и Персею, и Гераклу; вдобавок, происходя из рода обоих, он возводил свое происхождение к Аммону, как возводят мифы происхождение Геракла и Персея к Зевсу. Итак, он отправился к Аммону, рассчитывая, что он в точности узнает о том, что его касается, или по крайней мере сможет сказать, что узнал»¹.

Арриан не указал, что заимствовал данное объяснение у Каллисфена. Зато это сделал Страбон, который не стал гадать насчет причины, побудившей македонского полководца прийти в храм Аммона, а просто сообщил: «Каллисфен говорит, что жажда славы побудила Александра подняться по Нилу к оракулу, так как он слышал о том, что в прежние времена Персей и Геракл совершили такое путешествие»².

Юстин же в посещении Александром храма Аммона увидел всего лишь его желание приписать себе божественное происхождение. В составленной им эпитоме сочинения Помпея Трога «*Historiarum Philippicarum*» это событие было представлено в качестве осуществленной македонским царем хитроумной операции. Отметив, что «Александр без борьбы занял Родос, Египет и Киликию», Юстин далее рассказал: «Затем он направился к Юпитеру Амону, чтобы спросить [бога] о том, что ожидает его в будущем, а также и о своем происхождении, ибо мать Александра, Олимпиада, призналась давно своему мужу Филиппу, что зачала Александра не от него, а от громадной величины змея. Да и Филипп в последние годы своей открыто заявлял, что Александр не его сын. По этой-то причине Филипп и развелся со своей женой, как с уличенной в разврате. Поэтому-то Александр, желая приписать себе божественное происхождение и вместе с тем обелить мать, через посланных вперед лиц [тайно] подсказывает жрецам, какой ответ они должны ему дать. Когда Александр вошел в храм, жрецы тотчас же приветствовали его как сына Аммона. Довольный тем, что бог признал его сыном, он приказывает считать Аммона своим отцом. Затем он спрашивает: всем ли убийцам отца отомстил? — и получает такой ответ: его отец не может быть убит и не может умереть; отмщение же за царя Филиппа завершено

¹ Арриан. Поход Александра. С. 112.

² Страбон. География в 17 книгах. С. 750.

полностью. На третий же вопрос ему было дано в ответ, что даруется ему победа во всех войнах и власть над всеми землями»¹.

Все содержание приведенного отрывка из «Эпитомы» Юстина показывает, что о подлинном смысле беседы Александра Македонского с оракулом Аммона его автор даже не догадывался². Чего стоит одно только его утверждение о том, что македонец будто бы подсказал жрецам, какой ответ они должны ему дать. Данный ответ был для египетских жрецов очевидным без всякой подсказки, так как признание Александра сыном Аммона являлось частью старинной церемонии, совершавшейся в Египте более тысячи лет и оформлявшей восшествие на престол нового фараона.

Другая часть этой церемонии была совершена в Мемфисе, в храме бога Птаха. О том, что происходило во время нее, описал в своей «Истории Александра Великого» Ахилл Татий: «По всем городам прорицатели встречали Александра, вынося изображения своих богов и провозглашая его новым Сесонхосисом, владыкой мира. Когда он прибыл в Мемфис, его посадили на трон в тронном святилище Гефеста и одели в пышное одеяние как царя Египта.

Александр видит статую из черного камня и надпись на подножии ее: «Бежавший царь вновь придет в Египет, не состарившись, а помолодев, и подчинит нам наших врагов персов». Александр спросил, чья это статуя. Ему отвечали:

— Это наш последний царь Нектанеб. Когда персы выступили, чтобы завоевать Египет, он при помощи волшебства увидел, что египетские боги вышли навстречу неприятельским лагерным начальникам, и, поняв, что боги его предали, спасся бегством. Когда же мы стали искать его и вопрошать наших богов, куда бежал наш царь, бог так вещал нам из святилища Синопейского храма: «Бежавший царь снова придет в Египет, не постарев, а помолодев, и наших врагов — персов — он подчинит нам».

Услышав это, Александр вскакивает на подножие статуи, обнимает ее и говорит: «Это мой отец. Я — его сын. Оракул бога вам не солгал. Впрочем, я удивляюсь, как это вы покорились вар-

---

¹ Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiarum Philippicarum». М., 2005. С. 91.

² Если Юстин в данном случае лишь воспроизвел в своем сочинении написанное в «Истории Филиппа», то этим автором был, следовательно, Помпей Трог.

варам, между тем как у вас есть стены нерукотворные, которых не может разрушить неприятель: ведь кругом реки, они охраняют ваш город, и извилистые, труднопроходимые дороги, по которым не могут продвигаться огромные войска. Вот я пришел к вам с небольшим отрядом, да и то мы страдали от бездорожья. Но надо приписать промыслу богов и их справедливости то, что вы, обладатели плодородной земли и живительной реки, подпали под власть тех, у кого нет ни того, ни другого. Если бы вы, обладая дарами, какие есть у вас, еще бы и царили, то варвары, лишённые этих даров, вымерли бы. Поэтому они имеют военную мощь, а вы, обладающие земледельческим искусством, находитесь в услужении у тех, кто его не знает, так что неимущие получают от имущих”. Сказав так, Александр потребовал дани, которую они приготовили для Дария. “Не для того, — сказал он, — чтобы сделать вклад в собственную казну, а для того, чтобы я мог покрыть издержки по строительству вашего же города — Александрии, расположенной в Египте, но являющейся столицей вселенной”. После таких его слов они охотно дали деньги и с почетом проводили его через Пелусий»¹.

По рассказу Арриана, пребывая в Мемфисе, Александр Македонский «принес жертву разным богам, в том числе и Апису»². Данное жертвоприношение являлось, возможно, частью торжественной церемонии, освящавшей его вступление на трон фараона: Апис, выступавший в облике священного буйвола, считался в официальной египетской религиозно-политической мифологии воплощением бога Птаха.

О том, что Александр Македонский стал фараоном Египта в результате не только завоевания этой страны, но и пройдя соответствовавшую египетской традиции верховной власти торжественную церемонию и надлежащие религиозные ритуалы, свидетельствует и его фараонская титулатура, образцы которой сохранились на некоторых древнеегипетских архитектурных сооружениях. Знаки данной титулатуры, обрамленные традиционным египетским картушем, были высечены, например, над вхо-

---

¹ Ахилл Татий. История Александра Великого // Поздняя греческая проза / Пер. с древнегреч. под ред. М. Е. Грабарь-Пассек и С. В. Поляковой. М., 1961. С. 408–409.

² Арриан. Поход Александра. С. 111.

дом в храм Тутмосиса III, который Александр после того, как стал фараоном, распорядился восстановить. Немецкий археолог Курт Зете напечатал рисунок этого картуша со знаками, обозначающими титулатуру фараона Египта Александра, в первом томе книги «Иероглифические документы греко-римской эпохи»¹. Картуш с титулами Александра Македонского сохранился и на одном из древнеегипетских папирусов (№ 10188), хранящихся в Британском музее².

Знаки в картуше Александра Македонского показывают, что его фараонская титулатура была построена в полном соответствии с египетской традицией. Традиционными были и составлявшие ее имена и эпитеты верховного властителя. Так, в качестве ее первого элемента указывалось Хорово имя со всеми подобающими эпитетами. Представленный в качестве бога Хора Александр назывался могущественным монархом, атакующим иностранные земли, и защитником Египта. Последующие элементы титулатуры составляли знаки, которые можно перевести словами: «царь Верхнего и Нижнего Египта, избранный Ра, возлюбленный Аммона, сын Солнца, Александр, сын Аммона»³.

Содержание соответствовавшей египетской религиозно-политической традиции титулатуры фараона показывает, что статус египетского верховного властителя предполагал наличие у его носителя звания сына бога Аммона. В свою очередь, звание сына бога Аммона было неотъемлемой частью фараонского статуса. Нельзя было являться сыном Аммона и при этом не быть фараоном. Невозможно было стать фараоном, не став сыном Аммона.

Таким образом, пребывание Александра Македонского в Египте позволило ему совершить в храме бога Птаха в Мемфисе и в храме Аммона в оазисе Сива необходимые для приобрете-

---

¹ См.: Weihinschrift Alexanders des Großen über der Thüre des von ihm neu erbauten Janktuars im Festtempel Thutmosis III zu Karnak // Hieroglyphische Urkunden der griechisch-römischen Zeit. Bd. 1. Bearbeitet von Kurt Sethe. Leipzig, 1904. S. II.6.

² См.: The History of Alexander the Great, being the Syric Version of Pseudo-Callisthenes. Edited from five manuscripts with an English translation and notes by Ernest A. Wallis Budge. Cambridge, 1889. P. XLI.

³ Цит. по: Там же. P. LI.

ния статуса верховного властителя Египта священные церемонии и ритуалы. В этом и заключался, по-моему убеждению, главный смысл его египетской эпопеи. Главной же целью египетского похода Александра Македонского было получение им законного и потому признаваемого всеми титула фараона.

Но для чего ему понадобился данный титул?

Из описаний античными историографами его вступления в Египет видно, что местное население признало Александра своим правителем сразу, как только он вступил на египетскую землю. То есть самого факта его победы над прежним властителем Египта Дарием III было вполне достаточно для того, чтобы он мог властвовать над египтянами.

Любопытно, что титул главы персидской державы не привлек внимания Александра Македонского, хотя носитель его обозначался как «царь царей». Александр не принял на себя этого высокого титула даже после окончательного разгрома Персидской державы и смерти Дария III. Звание же египетского фараона со всеми его традиционными атрибутами македонский полководец счел необходимым принять на себя и для совершения подобающих при восшествии на фараонский трон ритуалов отправился в Египет.

Момент, который он выбрал для египетского похода, был весьма неудачным с точки зрения его интересов в военной кампании против Дария III. Отъезд Александра в Египет до ее завершения давал персидскому царю многомесячную передышку, а с нею возможность собрать новую армию и лучше подготовиться к будущим сражениям, с тем чтобы переломить ход войны с Македонией в свою пользу. Почему же македонский полководец счел возможным ради звания египетского фараона подвергнуть риску судьбу своего государства в военном столкновении с Персидской державой?

Разгадка этой тайны содержится в письмах, которыми обменялись между собой после битвы при Иссе Дарий III и Александр Македонский. Первым написал персидский царь. Он потребовал от Александра вернуть ему мать, жену и детей за выкуп, равный денежной сумме, которую можно собрать со всей Македонии, и предложил на равных условиях сразиться с ним за царство. У македонского царя это письмо вызвало сильное раздражение «своим заносчивым тоном», но «особенно его возмутило, что Да-

рий приписал себе царский титул¹, но не прибавил его к имени Александра»².

В ответном письме Александр, перечислив прегрешения персидского царя, заставившие македонцев пойти на него войной, заявлял: «Я теперь *владыка всей Азии*; приходи ко мне. Если ты боишься, что я причиню тебе какое-либо зло, то пошли кого-либо из близких тебе получить для себя гарантии безопасности. Когда ты придешь ко мне, я верну тебе, по твоей просьбе, и мать, и жену, и детей и дам все, что ты еще пожелаешь. О чем ты меня ни попросишь, все будет твое. В дальнейшем, когда будешь писать мне, пиши как к *царю Азии*, а не обращай как к равному»³ (курсив мой. — В. Т.). Очевидно, что под «Азией» в данном случае подразумевалась не вся территория Азиатского континента, но лишь та, которую Александр Македонский мог контролировать или надеялся в будущем подчинить своей власти. Ясно, что под понятие «Азия» им подводилась и территория, которая в настоящее время считается Северной Африкой.

Победа Александра Македонского в битве при Иссе была его второй по счету победой над персидским царем. Она сделала совершенно реальной для македонского полководца перспективу получить власть над обширными территориями Азии. В связи с этим перед ним возникала задача идеологического, политического и юридического оформления своего нового статуса, а значит, и проблема подбора нового, в полной мере соответствовавшего этому статусу, титула. Звание «басилевса Македонии», которое Александр в то время носил⁴, его статусу господина Азии не соответствовало. Оно и в рамках Македонского государства еще не устоялось, а для других стран вообще ничего не значило. К тому же традиция македонской верховной власти предполагала слиш-

---

¹ Дарий III не имел, в отличие от Александра Македонского, царского происхождения.

² *Квинт Курций Руф.* История Александра Македонского. С. 46.

³ *Арриан.* Поход Александра. С. 99.

⁴ См. о титуле македонского царя: *Errington R. M.* Macedonian 'Royal Style' and Its Historical Significance // *The Journal of Hellenic Studies.* 1974. Vol. 94. P. 20–37; *Hammond N. G. L.* The King and the Land in the Macedonian Kingdom // *The Classical Quarterly. New Series.* 1988. Vol. 38. № 2. P. 390.

ком много ограничений со стороны общества при ее осуществлении¹.

В этих условиях для Александра было вполне логичным принять на себя титул «царя Азии». Однако данный титул не имел исторических основ и не опирался на какую-либо традицию. В связи с этим он был лишен какого-либо идеологического наполнения и политического значения. Звание «царя Азии» могло получить идеологически и политически весомый смысл только в одном случае — если оно становилось общим выражением совокупности традиционных титулов верховных властителей если не всех, то хотя бы крупных и влиятельных государств азиатского региона. Титул египетского фараона имел для Александра в данной ситуации особое значение.

Во-первых, это был самый древний, а значит, покоящийся на самой прочной религиозно-политической традиции монархический титул. *Во-вторых*, он предполагал божественность верховного властителя, а значит, высшую степень его авторитета в обществе. *В-третьих*, он имел богатейшее духовное наполнение. Титул фараона Египта выражал в концентрированной форме целую систему политико-религиозной мифологии, особый тип мировоззрения и соционормативной культуры. *В-четвертых*, идеология, составлявшая духовное наполнение данного титула, была в значительной мере не только египетской, но и общечеловеческой. Не случайно многие из богов, которым поклонялись египтяне, являлись одновременно богами греков, македонцев и других народов. *В-пятых*, титул фараона был универсальным по своему характеру. Пространством его власти считался весь мир: египетский фараон мыслился верховным властителем, ответственным за весь космос, за всю землю, все народы.

Универсальность фараонского титула особо подчеркивалась ритуалом, совершавшимся при его принятии в храме Аммона, когда оракул объявлял о том, что фараон является сыном этого бога и получает власть над всей землей. Со времен «Нового царства» местом, где происходила данная церемония, был, как правило, храм Аммона в Фивах. Александр Македонский предпочел

---

¹ Samuel A. E. Philip and Alexander as Kings: Macedonian Monarchy and Merovingian Parallels // The American Historical Review. 1988. Vol. 93. № 5 (Dec.). P. 1270–1278.

ему другой храм — в оазисе Сива, несмотря на то, что до последнего добраться было намного труднее, чем до первого. Фиванский Аммон был до персидского завоевания Египта самым авторитетным среди данного рода богов. И это неслучайно: Фивы являлись до этого момента важнейшим египетским политическим и религиозным центром. Они оставались таковым даже после того, как резиденция фараонов переместилась на север — на территорию дельты Нила. Но ко времени прихода в Египет македонского полководца Фивы были в явном упадке. Фиванские храмы, разграбленные персидскими завоевателями, так и не восстановились. И среди храмов Аммона самым большим авторитетом пользовался тогда тот, который располагался в оазисе среди ливийской пустыни. Он был известен не только египтянам, но также македонцам, грекам, римлянам и другим народам Средиземноморья. Бог, которому был посвящен храм в оазисе Сива, считался ими Зевсом или Юпитером¹. При этом для египтян он оставался Аммоном². Для Александра Македонского, желавшего получить законный и признаваемый не только в Египте, но и во всем Средиземноморье титул фараона, трудно было придумать более удачное место совершения необходимых для восшествия на фараонский трон ритуалов, чем храм Аммона в оазисе Сива. *Да и сам титул фараона, освященный в храме бога, который признавался авторитетным не только в Египте, но и во многих других странах, а по сути, на всем пространстве военных походов македонского полководца, приобрел универсальное зна-*

---

¹ Есть немало свидетельств тому, что греки отождествляли бога Аммона с Зевсом по меньшей мере за два века до Александра Македонского. Геродот Галикарнасский изложил во второй книге своей «Истории» легенду, услышанную им во время пребывания в греческом городе Додоне: «Две черные голубки однажды улетели из египетских Фив, одна — в Ливию, а другая к ним в Додону. Сев на дуб, голубка человеческим голосом приказала воздвигнуть здесь прорицалище Зевса. Додонцы поняли это как волю божества и исполнили ее. Голубка же, прилетевшая в Ливию, как говорят, приказала основать там прорицалище Аммона. И это также — оракул Зевса. Это мне рассказывали додонские жрецы» (*Геродот. История в девяти книгах*. М., 1993. С. 98). Из этого сообщения Геродота следует, что в середине V века до н.э. отождествление бога Аммона с Зевсом было уже традицией.

² См. об этом: *Maspero G. C. Ch. Comment Alexander devint Dieu en Égypte*. P. 275.

чение. Его носитель вполне мог начинать строить обширную империю.

Согласно Арриану, перед последней битвой с Дарием III Александр Македонский просил своих военачальников сказать солдатам, «что в этом сражении они будут сражаться не за Келесирию, Финикию или Египет, как раньше, а за *всю Азию*; решаться будет, кто должен ею править»¹ (курсив мой. — В. Т.). По сообщению Плутарха, Александр после этой битвы, состоявшейся под Гавгамелами, был провозглашен «*царем Азии*»². Данное провозглашение состоялось после того, как он стал в результате совершения необходимых религиозных церемоний законным фараоном Египта. Вряд ли это было простым совпадением.

После битвы под Гавгамелами Александр направился в Вавилон. Факты о его пребывании в этом городе, приведенные Аррианом, позволяют утверждать, что македонский полководец был официально возведен на трон вавилонского царя. По словам историкографа, «когда он был недалеко от Вавилона и вел войско уже в боевом порядке, навстречу ему всем народом вышли вавилоняне с правителями и жрецами, каждый с дарами. Город, кремль и казна были сданы. Александр, вступив в Вавилон, приказал вавилонянам восстановить храмы, которые Ксеркс велел разрушить, в том числе и храм Бела, бога, особенно чтимого вавилонянами»³. Сатрапом Вавилона он поставил Мазея; начальство над войском, оставленным Мазею, поручил Аполлодору из Амфиполя, а сбор податей Асклепидору, сыну Филона. Сатрапом в Армению он отправил Мифрена, который сдал ему в Сардах акрополь. В Вавилоне встречался он, конечно, с халдеями, выполнил все пожелания халдеев относительно вавилонских храмов и принес, между прочим, жертву Белу по их указаниям»⁴. Действия, которые совершал в Вавилоне, согласно рассказу Арриана, Александр Македонский — в особенности жертвоприношение Белу-Мардуку, который отождествлялся с египетским Аммоном и греческим Зевсом, и издание распоряжения о восстановлении храмов, — мог совер-

---

¹ Арриан. Поход Александра. С. 118.

² Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Том 2. С. 139.

³ Другое наименование этого бога — Бел-Мардук.

⁴ Арриан. Поход Александра. С. 124.

шать здесь, как и в Египте, лишь человек, имевший официальный царский титул¹.

По сравнению с титулом египетского фараона звание вавилонского царя было на тысячу с лишним лет менее древним, но зато оно превосходило древностью другие титулы верховных властителей на территориях тогдашней Азии, на которые распространялась власть Александра Македонского. Вместе с тем это звание опиралось на мощную религиозную традицию, хранителями которой были вавилонские жрецы-халдеи. Титул египетского фараона в соединении с титулом вавилонского царя возвышал Александра Македонского над всеми правителями средиземноморских и азиатских государств, придавая надлежащий политический смысл и авторитет принятому им на себя званию «царя Азии».

По роковому стечению обстоятельств именно с Вавилоном и Египтом оказалась связана и посмертная судьба великого македонца.

Умер Александр 10 июня 323 года в Вавилоне во дворце Навуходоносора². Но похоронить себя завещал в Египте. Перед смертью

---

¹ См. о принятии Александром титула вавилонского царя: *Fredricksmeier E. A. Alexander the Great and the Kingship of Asia // Alexander the Great in Fact and Fiction / Edited by A. B. Bosworth and E. J. Baynham. Oxford, 2000. P. 146–147.*

² О причинах смерти Александра Македонского историки до сих пор спорят, сталкиваясь между собой версией его кончины от какой-либо болезни и версией его отравления. См., например: *Bosworth A. B. The Death of Alexander the Great: Rumour and Propaganda // The Classical Quarterly. New Series. 1971. Vol. 21. № 1 (May). P. 112–136; Engels D. A Note on Alexander's Death // Classical Philology. 1978. Vol. 73. № 3 (Jul.). P. 224–228.* Очевидно, что любые высказывания о причине смерти великого македонца могут быть лишь предположениями. Содержащиеся в сочинениях античных историографов описания состояния Александра в последние дни его жизни дают много оснований утверждать, что умер он от какой-то болезни (например, малярии). Однако, в данных сочинениях приводится немало фактов, пусть и косвенных, говорящих в пользу версии отравления. «Многие думают, — писал о возможной причине смерти Александра Квинт Курций Руф, — что он был умерщвлен ядом, который дал ему по приказанию отца сын Антипатра, по имени Иола, бывший среди слуг царя. Часто, правда, слышали слова Александра, что Антипатр претендует на царское достоинство, что он, гордясь своей победой над спартамцами, считает себя по силе выше обычного военачальника и что все получаемое от царя приписывает себе. Думали также, что Кратер был послан для убийства с отрядом ветеранов. Сила яда, добываемого в Македонии, такова, что он разрывает даже подковы, но копыто животного его выдерживает. Источник, из которого добывают этот яд, называют Стиксом; его

он «распорядился, чтобы тело его было отвезено в храм Аммона»¹. И готовили его к погребению египетские и вавилонские жрецы².

Праху умершего фараона придавалось в Египте религиозно-мистическое и одновременно политическое значение. Забота о его погребении в соответствии с традициями страны, оказание ему надлежащих почестей, сохранение памяти о нем — все эти действия были для фараона живого не просто выполнением одной из главных его функций: они составляли одно из важнейших свидетельств его *легитимности*. Считалось, что умерший фараон продолжает властвовать через фараона живого, питая его духовной энергией, исходящей из погребения, которое в соответствии с таким воззрением рассматривалось в качестве обители души того, чье тело упокоено в нем.

Данное воззрение на умершего верховного властителя получило в Египте наивысшее развитие и выразилось в самых ярких

привез Кассандр и передал брату Иоле, а этот влил его в питье царя. Как бы этому слуху ни верили, его заставило забыть могущество тех, кого он задевал. Ведь Антипатр захватил царство Македонское, а также и Грецию. Власть его переняли его потомки, так как были истреблены все, кто остался в каком-либо родстве с Александром» (*Квинт Курций Руф*. История Александра Македонского. С. 244). На вероятность смерти Александра от яда указывали и другие античные историографы. См.: *Арриан*. Поход Александра. С. 244–245; *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. Том 2. С. 164; *Диодор*. Историческая библиотека. Книга XVII. С. 346–347. Юстин писал: «Когда Александр Великий скончался во цвете лет на вершине славы, во всем Вавилоне воцарилось скорбное молчание... Все варварские народы, недавно им побежденные, оплакивали его не как врага, но как отца. И мать царя Дария, которая, потеряв сына и сменив царственное величие на положение пленницы, тем не менее до этого дня не жаловалась на свою жизнь — настолько милостив был к ней победитель, — когда услышала о его смерти, наложила на себя руки, не потому что она врага предпочла сыну, но потому, что в том, кого она боялась как врага, она встретила сыновнюю почитительность. Напротив, македонцы радовались, как будто потеряли не согражданина своего, столь великого царя, но врага, проклиная и его чрезмерную строгость, и постоянные военные опасности. Кроме того, вожди [войска] домогались царства и власти, а рядовые воины — сокровищ и несметных запасов золота, считая их неожиданной своей добычей; одни намеревались стать преемниками высшей власти, другие — наследниками огромных богатств, ибо в казне было пятьдесят тысяч талантов и податные сборы давали ежегодно по тридцать тысяч талантов» (*Юстин*. Эпитома сочинения Помпея Трога «*Historiarum Philippicarum*». С. 110).

¹ *Квинт Курций Руф*. История Александра Македонского. С. 233.

² См.: Там же. С. 243.

формах, но в различных своих вариантах и формах, пусть менее развитых и ярких, оно было распространено во всей Азии, а также в Греции и Македонии. В связи с этим борьба за власть, разгоревшаяся после смерти Александра между его соратниками, неизбежно становилась, помимо прочего, еще и борьбой за его прах¹.

По этой причине тело Александра оставалось не погребенным почти два года. В конце концов, все случилось так, как и должно было случиться: в борьбе за царский прах победил тот соратник Александра, который получил в управление Египет, а именно: Птолемей Лаг. «Тело Александра было, наконец, перевезено Птолемеем, которому достался Египет, в Мемфис, а оттуда, через несколько лет, — в Александрию. Имени и памяти его там воздаются всяческие почести»². Такими словами Квинт Курций Руф закончил свою «Историю Александра Македонского», умолчав о том, каким образом Птолемию удалось завладеть прахом царя.

Рассказ об этом можно найти у Павсания — древнегреческого путешественника и писателя, жившего во II веке н.э. В его «Описании Эллады» содержится следующее сообщение о Птолемеи: «По смерти Александра он восстал против тех, которые хотели передать всю власть Арридею³, сыну Филиппа; он оказался главным виновником того, что отдельные народы распались на отдельные царства. Он сам переправился в Египет⁴, убил Клеомена, которого Александр поставил в качестве сатрапа над Египтом, считая его сторонником Пердикки⁵ и поэтому человеком, которого нель-

---

¹ См. об этом: *Erskine A. Life after Death: Alexandria and the Body of Alexander // Greece & Rome. Second Series. 2002. Vol. 49. № 2 (Oct). P. 167–171.*

² *Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С. 233.*

³ Сводный брат Александра Македонского Арридей был провозглашен после его смерти новым царем под именем Филиппа.

⁴ В действительности Птолемей получил Египет при распределении между военачальниками управления провинциями империи Александра Македонского. «Египет с частью Африки и Аравии, — писал об этом Юстин, — первым получил Птолемей, некогда за доблесть назначенный Александром в полководцы из рядовых. В помощники для управления провинцией ему дают Клеомена, построившего Александрию» (*Юстин. Эпитома сочинения Помпея Тропа «Historiarum Philippicarum»*. С. 113). В других вариантах рукописи произведения Юстина указывалось, что Помпей получил «Египет с частью Африки, Азии и Ливии».

⁵ Пердикка был военачальником Александра Македонского, занимая в момент его смерти принадлежавший прежде Гефестиону пост хилиарха, начальни-

зя считать верным и преданным ему, Птолемею; македонян, назначенных перевезти тело Александра в Эги, он убедил передать тело (Александра) ему. И он похоронил его по македонскому обряду в Мемфисе; зная, что за это Пердикка пойдет на него войною, он держал Египет на военном положении. Для того, чтобы дать этому походу благовидный предлог, Пердикка взял с собою Арридея, сына Филиппа, и мальчика Александра, родившегося от Роксаны, дочери Оксиарта, и Александра (Македонского. — В. Т.); на самом же деле он злоумышлял против Птолемея, желая отнять у него царство над Египтом. Изгнанный из Египта, когда и другие военные дела шли у него не блестяще, а кроме того, оклеветанный перед македонянами, он был убит своими телохранителями¹.

Страбон писал в своей «Географии», что «Птолемей, сын Лага, успел отнять у Пердикки тело Александра, когда тот перевозил его из Вавилона и свернул в Египет, движимый алчностью и желанием присвоить себе страну»².

Диодор же привел в восемнадцатой книге своей «Исторической библиотеки» другой вариант этой истории. По его рассказу, Арридей³, в течение двух лет занимавшийся изготовлением и украшением катафалка для перевозки праха Александра, получил поручение доставить его из Вавилона в Египет. И Птолемей «для оказания почестей Александру прошел со своей армией, превращенной в конвой, до Сирии. Он принял тело с самыми высокими знаками уважения. Он решил более подходящим в тот момент перевезти его не в храм Юпитера Аммона, но в город, основанный Александром, который уже стал почти самым знаменитым в мире. Им был сооружен здесь храм, который своим величием

ка царской гвардии и личной охраны. После смерти Александра он стал регентом при новом царе — страдавшем слабоумием Арридее, а затем и при родившемся в начале октября 323 г. сыне Александра Македонского от Роксаны, который был объявлен еще одним царем. См. о регентстве Пердикки: *Bosworth A. B. Perdikkas and the Kings // The Classical Quarterly. New Series. 1993. Vol. 43. № 2. (1993). P. 420–427.*

¹ Павсаний. Описание Эллады / Перевод с древнегреческого С. П. Кондрачева. СПб., 1996. С. 53–54.

² Страбон. География в 17 книгах. С. 733.

³ В данном случае имеется в виду не сводный брат Александра, а другой македонец, но имевший такое же имя, как и он.

и красотой был достоин славы Александра; он совершил торжественную погребальную службу, чувствуя его героическими жертвоприношениями и великолепными играми¹. Птолемей был сполна вознагражден людьми и богами за оказание такой чести памяти Александра. Благородство и величие души Птолемея привлекло в Александрию множество иностранцев, пожелавших служить в его армии; и хотя им вскоре предстояло биться с царской армией², они не пренебрегали опасностями, которые перед ними вставали, и все были готовы отдать свою жизнь за Птолемея»³.

По рассказам Гая Светония Транквила и Луция Кассиуса Диона, в 30 году до н.э. тело Александра осматривал, будучи в Александрии, Октавиан Август⁴. Саркофаг Александра Македонского видел во время пребывания в Александрии в период с 20 по 13 годы до н.э. путешественник Страбон⁵.

Таким образом, античные писатели по-разному представляли судьбу праха Александра Македонского. Диодор и Страбон полагали, что, перевезенный в Египет, он был сразу же доставлен в Александрию и там погребен на веки вечные. Квинт Курций Руф и Павсаний сообщали о том, что сначала тело Александра было погребено в Мемфисе и только по прошествии какого-то времени его переместили в Александрию. При этом если первый указывал,

---

¹ Героическими жертвоприношениями и грандиозными играми Александр Македонский чествовался как основатель Александрии.

² Диодор имеет в виду армию под командованием военачальника Александра Македонского Пердикки.

³ *Bibliothèque Historique de Diodore de Sicile. Traduction Nouvelle avec une preface, des notes et un index par Ferd. Hoefel. Tome 3. Paris, 1846. P. 326–327.*

⁴ «В это же время он осмотрел тело Великого Александра, гроб которого велел вынести из святилища; в знак преклонения он возложил на него золотой венец и усыпал тело цветами. А на вопрос, не угодно ли ему взглянуть и на усыпальницу Птолемея, он ответил, что хотел видеть царя, а не мертвецов» (*Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1993. С. 41*). «После этого он осматривал тело Александра и на самом деле коснулся его, из-за чего, говорят, отвалился кусочек носа. Однако, он отказался посмотреть на останки Птолемея, хотя александрийцы очень хотели их показать, заметив “Я желал видеть царя, а не тела”» (*Dio's Roman History. With an English translation by Earnest Cary. In nine volumes. Vol. 6. London, 1955. P. 45–47*). Текст Луция Кассиуса Диона опубликован в данном издании в переводе на древнегреческом и английском языках.

⁵ *Страбон. География в 17 книгах. С. 733.*

что в Александрию оно было перевезено «через несколько лет», то второй уводил это событие в будущее на *несколько десятилетий*, относя его ко времени правления Птолемея II Филадельфа, правившего с 283 по 246 год до н.э. По словам Павсания, «этот Птолемей, влюбившись в Арсиною, свою родную сестру и по отцу, и по матери, женился на ней, совершив то, что у македонян ни в коем случае не дозволяется, но что было в обычае у египтян, над которыми он властвовал. Затем он убил брата своего Аргея, будто бы посягавшего на его жизнь. Он же перевез прах Александра из Мемфиса»¹.

В 1897 году на острове Парос был обнаружен обломок мраморной стелы, на котором неизвестный историограф сделал на древнегреческом языке² надписи о главных событиях в истории Греции и Македонии, происходивших с 336 до 299 года до н.э. Их отсчет велся со времени архонтства в Афинах Диогнета, которое приходилось на 264/263 годы до н.э.³ Среди этих надписей была и

---

¹ Павсаний. Описание Эллады. С. 55. Переводчик сочинения Павсания на русский язык почему-то добавил к этой фразе после слова «из Мемфиса» слово «в Александрию», поставив его в скобках. В оригинале же говорится лишь о том, что Птолемей II «перевез прах Александра из Мемфиса» и не указывается куда. Английский перевод данной фразы Павсания более точен: «It was Ptolemy who brought down the body of Alexander from Memphis» (Pausanias's Description of Greece. Translated with a Commentary of J. G. Frazer. In six volumes. Vol. 1. Translation. London, 1898. P. 10).

² Точнее, на аттическом наречии древнегреческого языка с примесью ионийского диалекта.

³ Первая же часть данной хронологической таблицы, охватывающая «славные» события греческой истории с 1582/1581 года до н.э. и до 355/354 года до н.э., была обнаружена еще в 20-х годах XVII века на территории, где когда-то располагался древнегреческий город Смирна. В 1627 году английский коллекционер древностей Томас Говард, граф Эрандел, переправил мраморную плиту с данной таблицей в Англию. В 1628 году любитель древностей, знаменитый английский правовед Джон Селден перевел ее текст с древнегреческого на латинский язык и в следующем году издал в виде отдельной книги со своими комментариями. В 1667 году внук Томаса Говарда, лорд Генри Говард, передал указанную мраморную плиту в составе коллекции древностей, собранной дедом, в дар Оксфордскому университету (в настоящее время данная коллекция хранится в Ашмолевом музее при Оксфордском университете). Однако верхняя часть плиты, на которой были нанесены записи о событиях с 1582/1581 по 896 год до н.э., исчезла и известна в настоящее время только по публикации Джона Селдена. См.: *Marmora Arundelliana; sive Saxa Graecè incise. Ex venerandis priscae Orientis*

такая, в которой говорилось о захоронении Александра Македонского. Вот ее текст на русском языке: «С тех пор, как Антигон переправился в Азию и Александр был захоронен в Мемфисе и умер Пердикка после похода в Египет, и Кратер, и также софист Аристотель, в возрасте 50 лет, а произошло это, когда Архип был архонтом в Афинах и Птолемей совершил поездку в Кирену, прошло 57 лет»¹. Приведенный текст означает, что в 321/320 году до н.э. прах Александра покоился в Мемфисе. Отсюда следует, что правду о его судьбе сообщали не Диодор и Страбон, а Квинт Курций Руф и Павсаний.

Любопытно, что в дальнейшем перечне событий, изложенных в «Паросской хронике», ничего не говорится о переносе праха Александра из Мемфиса в Александрию. Между тем событие это, если бы оно случилось, наверняка вошло бы в данную хронику. Квинт Курций Руф правильно указал, что Птолемей Лаг захоронил тело Александра сначала в Мемфисе, но его высказывание о том, что «через несколько лет» оно было оттуда перевезено в Александрию, не находит подтверждения в других источниках. Павсаний в данном случае более правдив, поскольку из его сообщения о судьбе праха Александра следует, что, перемещенный из Вавилона в Мемфис, он еще долго там оставался. Но можно ли поверить в истинность его утверждения, что именно Птолемей II

---

gloriæ ruberibus, auspicijs & impensis Herois Illustriss. Thomæ Comitiss Arundellie & Surriæ, Comitiss Marescalli Angliæ, pridem vindicata & in ædibus eius hortisque cognominibus, ad Thamesis ripam, disposita. Accedunt inscriptiones aliquot veteris Latij, ex locupletissimo eiusdem Vetustatis Thesaurο selectæ, Auctariolum item aliundè sumtum. Publicavit & commentariolos adiecit Ioannes Seldenus I.C. Londini, MDCXXIX (1629). В 1788 г. текст «Паросской хроники» был издан на древнегреческом языке с переводом на латинский и английский языки и с добавлением диссертации, в которой исследовалась ее аутентичность. См.: *The Parian Chronicle, or the Chronicle of the Arundelian Marbles; with a Dissertation concerning its authenticity.* London, MDCCLXXXVIII (1788). См.: также разбор этого исторического источника, опубликованный Ричардом Гау в сборнике лондонского Общества древностей «Археология»: *Gough R. Observations in Vindication of Authenticity of the Parian Chronicle // Archaeologia: or, Miscellaneous Tracts relating to Antiquity. Published by the Society of Antiquaries of London. Vol. IX. London, MDCCLXXXIX (1789). P. 157–186.*

¹ См. в Интернете древнегреческий и английский тексты этого фрагмента: <http://www.ashmolean.org/ash/faqs/q004/q004017.html>, а также русский: <http://ancientrome.ru/antlitr/marble/part3-f.htm>.

«перевез прах Александра из Мемфиса»? При изложении исторических событий той эпохи Павсаний довольно часто допускал неточности, что убедительно показывают современные историки¹. И в данном случае он вполне мог приписать Птолемею II то, что тот на самом деле не совершал. Известно, что культ Александра в Александрии действительно существовал, но его осуществление совсем не предполагало наличия захоронения великого македонца. Данный культ совершался в храме, посвященном ему в частных домах².

Надлежащим местом захоронения умершего фараона считался со времен XXVI (египетской) династии внутренний двор большого храмового комплекса в Мемфисе или где-либо еще. Захоронение тела, а следовательно, и души усопшего фараона в Александрии противоречило египетской погребальной традиции. Погребенный не в историческом, традиционном центре, а в новом городе, *фараон утрачивал связь со своими предками и со своим отцом — богом Аммоном*. А это означало, что он лишился магической силы и ничего не мог передать своему преемнику на троне.

Тело Александра Македонского должно было поэтому покоиться на территории храма Аммона в оазисе Сива. Завещая перед смертью похоронить себя здесь, Александр тем самым просил своих соратников исполнить то, что в полной мере соответствовало египетским традициям. Он искренне считал бога Аммона

---

¹ В качестве примера здесь можно привести сообщение Павсания о двух битвах Птолемея с Деметрием, сыном бывшего своего соратника, военачальника Александра Македонского Антигона. Первая из них случилась в 312 г. до н.э. и в ней Птолемей победил Деметрия. Вторая, согласно «Паросской хронике», — спустя шесть лет, т. е. в 306 г., и в ней Деметрий победил Антигона. Павсаний же писал о том, что вторая битва произошла «по прошествии зимы» (*Павсаний*. I. 6. 6). В другом месте своего «Описания Эллады» Павсаний указал, что Птолемей I, когда был близок к смерти, «оставил власть над Египтом» своему сыну, рожденному от Береники (*Павсаний*. I. 6. 8). Однако документы того времени не подтверждают этого, свидетельствуя о том, что основатель династии Птолемеев занимал трон до самой смерти. См. об этом: *Hazzard R. A. The Regnal Years of Ptolemy II Philadelphos // Phoenix*. 1987. Vol. 41. № 2. P. 150–151.

² См.: *Taylor L. R. The Cult of Alexander at Alexandria // Classical Philology*. 1927. Vol. 22. № 2. P. 162–169.

своим отцом и, совершая жертвоприношения, часто говорил, что действует по его приказу¹.

* * *

Греческий археолог Лиана Сувалидис в 90-е годы ушедшего столетия вела раскопки в районе оазиса Сива и обнаружила остатки фараонской гробницы. В ней лежали обломки саркофага из алебаstra, изготовленного явно за пределами Египта, и барельеф с восьмиконечной звездой, изображение которой было, как известно, личным символом Александра. Гробница соединялась подземным проходом с храмом Аммона. Рядом с ней находились три стелы. Содержание высеченных на них надписей на древнегреческом языке не оставляло никаких сомнений насчет того, чье захоронение было обнаружено.

На главной стеле было начертано: «Александр, Аммон-Ра. Во имя почтеннейшего Александра я приношу эти жертвы по указанию Бога и переносу сюда тело, которое такое же легкое, как самый маленький щит, в то время, когда я являюсь господином Египта. Именно я был носителем его тайн и исполнителем его распоряжений, я был честен по отношению к нему и ко всем людям. И так как я последний, кто еще остался в живых, то здесь заявляю, что я исполнил все вышеупомянутое ради него». Приблизительная дата нанесения приведенной надписи — 290 год до н.э. Ее мог сделать только тот, кто сопровождал Александра Македонского во всех его походах, а именно: Птолемей Лаг.

На второй стеле было надписано: «Первый и неповторимый среди всех, который выпил яд, ни мгновения не сомневаясь». Данная надпись подразумевала обычай, существовавший в старину у македонцев: тот, кто добивался своими великими подвигами почестей от современников и при этом имел желание оставить добрую память для потомков, умирал в зените своей славы, приняв яд.

На третьей же стеле сохранилась следующая надпись: «В этом районе проживают 400 тысяч человек, 100 тысяч из них служат в армии, и 30 тысяч солдат охраняют гробницу». Стела с этой надписью была скорее всего перемещена из прежнего захоронения Александра Македонского, которое находилось в Мемфисе. Пред-

---

¹ См., например: *Арриан. Поход Александра*. С. 210.

ставить, каким образом в оазисе Сива могли разместиться 400 000 человек, очень трудно, а для города Мемфиса это количество жителей и войск было вполне нормальным.

К сожалению, после этих открытий Лиана Сувалидис не смогла продолжить исследование гробницы, поскольку египетские власти, не объясняя причин, разорвали с ней контракт на дальнейшее проведение археологических раскопок.

Поэтому относительно обнаруженной ею гробницы можно высказывать лишь предположения.

Скорее всего она и есть настоящее захоронение праха Александра. А это означает, что в Александрии кем-то из Птолемеев было устроено поддельное, бутафорское его погребение¹. Эта уловка позволяла, с одной стороны, придать резиденции Птолемея дополнительный авторитет, а с другой — соблюсти египетскую погребальную традицию, которую — и Птолемеи хорошо это знали — нарушать было нельзя, дабы не навлечь на государство страшной беды и разорения.

Думается, соратник Александра Македонского Птолемей Лаг все же выполнил последнюю волю своего царя и захоронил его прах у храма Аммона. Недаром в древности оазис Сива назывался Аммонией и Сантарией. Смысл последнего наименования выражает весьма примечательное словосочетание —

«МЕСТО, ГДЕ ПОКОИТСЯ АЛЕКСАНДР».

---

¹ Одним из подтверждений этому являются, мне думается, странные истории с саркофагами Александра Македонского, стоявшими в птолемеевском погребальном комплексе в Александрии. Их и крали, и меняли на другие, они исчезали и вновь появлялись. На саркофаге, который в начале XIX в. считался принадлежавшим Александру Македонскому, Ж.-Ф. Шампольон прочитал картуш фараона — Нектанебо II. См. об этом: *Chugg A. The Sarcophagus of Alexander the Great? // Greece & Rome. Second Series. 2002. Vol. 49. № 1 (Apr.). P. 12–13.* Странным выглядит и упомянутый в приводившемся выше рассказе Луция Кассиуса Диона факт о том, как Октавиан Август, осматривая мумию Александра Македонского, коснулся носа, и от него отвалился кусочек. Наконец, заметим, что существование двух гробниц одного и того же умершего человека было в то время вполне допустимым явлением. Так, сам Александр намеревался устроить две гробницы для Гефестиона, умершего за несколько месяцев до его смерти: одна гробница должна была стоять в Вавилоне и хранить тело его возлюбленного соратника, а другая стать обителью его духа. И эта вторая гробница должна была находиться не где-нибудь, а в Александрии.